К 100-летию начала Первой мировой войны

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

Продолжение. Начало в № 3

ГЛАВА 3
Первая «жертва»

«При разговоре Кадиксов сказал, что уехал он из Санкт-Петербурга вследствие нездоровья и потому, что ему, как бывшему ссыльному, трудно проявляться в социал-демократической работе, – рассказывал на допросе Алексей Яковлев. – Работал он в «Нашей рабочей газете» сотрудником. Кроме того, добавил, что работа в такой газете, как «Заволжье», его не удовлетворяет совершенно и что он только мечтает о настоящей партийной работе. Проникнут он страшно антипатриотичным духом, и по поводу войны высказывался, что, по её окончании, в России, Германии и Австрии несомненно произойдут революции, которые совершат полный переворот государственного правления. Всё время он говорил против войны и предсказывал наше поражение. благодаря тому, что в Балакове очень трудно найти подходящего фактического редактора, Кадиксов постепенно забрал в свои руки всё издательское дело и дал газете окраску такую, какую хотел сам. Сначала он был большевик, потом перекочевал к ликвидаторам, а в настоящее время, повидимому, вновь стал большевиком».

За столь откровенные показания полиция отплатила Долгову и Яковлеву свободой.

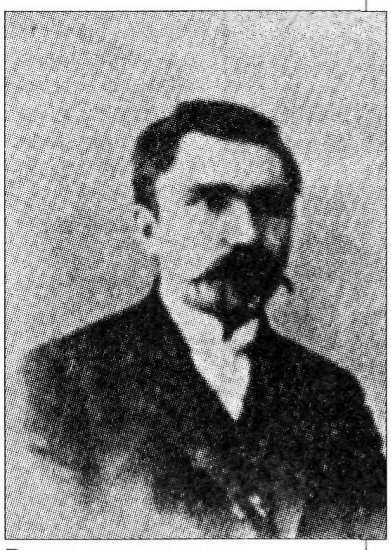
Надо сказать, что во время обыска ни у кого из обвиняемых не нашли ничего предосудительного, и доказательств их причастности к каким-либо антиправительственным кружкам или организациям у полиции не было. Поэтому показания Долгова и Яковлева стали главной доказательной базой. На их основании Кадиксову продлили арест ещё на месяц для более тщательного расследования. Впрочем, от него ничего добиться не удалось: он отмалчивался, – и полицейским пришлось собирать информацию самим.

Дом на Николаевской (ныне Коммунистическая), где размещалась редакция газеты «Заволжье»

Оказалось, что Пётр Васильевич Кадиксов родился 20 июня 1874 г. в с. Никольском-Пяте Сердобского уезда Саратовской губернии в семье священника. Выпускник Вольского духовного училища (1891 г.), он учился в Саратовской духовной семинарии, откуда ушёл недоучившись. В 1896 г. Кадиксов работал корректором в газете «Саратовский дневник». В том же году его обвинили в политической неблагонадёжности и в том, что он, на своей квартире, даёт приют членам революционных организаций. При отсутствии явных доказательств власть только и смогла лишить его на один год возможности жить в столицах, столичных губерниях и университетских городах и учредить за ним гласный надзор полиции.

Однако это Кадиксова не остановило. Живя в Саратове, он водил знакомство со Степаном Балмашевым, который 2 апреля 1902 г. убил министра внутренних дел Сипягина. Переехав в Нижний Новгород, он стал активным членом Нижегородской Окружной организации Российской социал-демократической рабочей партии и был за это арестован в 1908 г. Как он избежал наказания (а жандармы хотели выслать его «в одну из отдалённых местностей Европейской России»), неизвестно, только спустя 4 года Кадиксов – уже в Петербурге, где сначала издаёт газету социал-демократического направления «Живое дело», которая просуществовала всего несколько месяцев, а затем примыкает к редакции рабочей газеты «Луч».

Вот такой «портрет» неофициального редактора «Заволжья» был составлен в полиции. Но почему-то из её поля зрения выпал тот факт, что в 1906 г. Кадиксов издавал в Саратове газету «Рабочий», которая рассылалась подписчикам прекратившей своё существование газеты «Волна». Не смогла полиция выяснить и то, по чьей рекомендации отыскал столь заметную в полицейских кругах фигуру редактор-издатель «Заволжья» Добролюбов.



Редактор-издатель газеты «Заволжье» В.Н. Добролюбов

Кроме указанной четвёрки, в поле зрения полиции в ходе расследования, которое растянулось почти на год, попало ещё несколько балаковцев.

Среди них – ветеринарный врач Михаил Корнеев (чаще писалось Карнеев), который находился под негласным надзором полиции во время первой русской революции. Он тоже был сотрудником «Заволжья», но, судя по показаниям Долгова, «к войне относился в достаточной мере патриотично» и ушёл добровольцем на фронт «с видимой охотой».

Проверяли и тех, кто финансировал издание газеты: купцов Ивана Мамина и Ивана Кобзаря. Но, по данным жандармов, они серьёзного влияния на редакционную политику не оказывали:

«...негласно выяснено, что названные Мамин и Кобзарь газету «Заволжье» субсидировали деньгами и действительно устраивали совещания с Добролюбовым, но совещания были только по поводу некоторых резких статей, от выпуска которых в газете они всегда удерживали Добролюбова.

Субсидирование газеты Маминым, а также и состава редакции, кроме сего видно из того, что когда Долгов содержался под стражей в Самарской губернской тюрьме, он по телеграфу обращался к Мамину с просьбой о высылке ему 25 руб.».

При этом в архиве сохранилась докладная записка окружного инспектора по учебной части А. Круглова в Министерство торговли и промышленности, которое было куратором Балаковского коммерческого училища, где он удивлялся: «как уцелел г. Мамин, удивляюсь, ведь у него происходили редакционные собрания частенько, а в его присутствии почти всегда».

А о том, какое наказание понёс Кадиксов, архивы пока умалчивают. Известно лишь, что полиция обратилась к Самарскому губернатору о высылке его из губернии.

До революции печатное слово в Балакове так больше и не зазвучало. Новая газета появилась в городе лишь в 1918 году. Это были «Известия Балаковского Совета рабочих и крестьянских депутатов».

Юрий КАРГИН

Продолжение следует